А. РАВЕН

ВОЛШЕБНИКИ ЗАУРАЛЬЯ

ПЕСНЬ СЕДЬМОЙ РЕКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

18+

А. Равен

Волшебники Зауралья : Песнь седьмой реки

«Автор»
2026

Равен А.

Волшебники Зауралья : Песнь седьмой реки / А. Равен — «Автор», 2026

Мир магии существует рядом с миром людей, скрывая древние тайны, могущественные силы и знания, которые человечество давно забыло.Когда Арден оказывается в Академии Семи Истоков, он даже не подозревает, что его ждёт. За стенами академии скрываются загадки древней цивилизации Забытых, опасные тайны и сила, способная изменить судьбу всего магического мира.Пока Арден и его союзники ищут ответы, пробуждается нечто, о чём даже могущественные волшебники предпочли бы молчать. Следы ведут к Седьмой реке — тайне, которую веками пытались стереть из истории.Что скрывает прошлое? Почему древняя магия возвращается именно сейчас? И какую цену придётся заплатить за правду?Первая книга цикла о магии, дружбе, древних тайнах и судьбе мира, который гораздо загадочнее, чем кажется.

© Равен А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I. ЗОВ ИСТОКА, Глава 1. Мелодия, которой не существует 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

А. Равен
Волшебники Зауралья : Песнь седьмой реки

Часть I. ЗОВ ИСТОКА, Глава 1. Мелодия, которой не существует

В тот день Арден Вейр опоздал на автобус из-за человека, который никак не мог решить, покупать ему пирожок с капустой или с мясом.

Человек стоял перед витриной киоска, поочерёдно указывая на обе тарелки, будто от его выбора зависела судьба мира. Продавщица терпеливо ждала. За спиной у Ардена кто-то громко вздохнул, потом ещё кто-то. Арден тоже вздохнул, посмотрел на часы и всё-таки решил не вмешиваться.

Автобус ушёл, когда покупатель наконец выбрал мясной.

— Великолепно, — сказал Арден пустой остановке. — Исторический момент. Человечество сделало выбор.

Человек сзади, молодой мужчина в серой куртке, засмеялся. Арден улыбнулся ему в ответ, сунул руки в карманы и шагнул под навес. Утро было ясное, но холодное: осень уже добралась до города и по ночам стирала с асфальта остатки летнего тепла. Над крышами висел прозрачный свет. На дальнем горизонте темнели горы — не высокие, если сравнивать их с настоящими горными хребтами, о которых писали в учебниках, но достаточно близкие, чтобы в ясную погоду казалось, будто город стоит на краю огромной каменной чаши.

Арден любил смотреть туда, особенно когда торопиться было некуда. Сегодня торопиться было некуда лишь потому, что он уже опоздал.

Он достал телефон. Сообщение от однокурсника сообщало, что преподаватель задерживается и первая пара, вероятно, начнётся минут на десять позже. Арден набрал ответ: «Мой автобус задержался из-за судьбоносного пирожка. Если что, передайте ему мои соболезнования». Потом стёр. Потом отправил только: «Буду через двадцать минут».

На остановке пахло мокрой шерстью, бензином и кофе из стаканчика женщины, стоявшей чуть поодаль. За дорогой росли берёзы; жёлтые листья на них казались тонкими металлическими пластинками. Ветер тронул ветви, и они зашуршали.

И вместе с этим шорохом Арден услышал ноту.

Не звон, не свист, не шум тормозов, который можно принять за музыку, если слишком долго не спать. Это была чистая, тихая нота, словно кто-то коснулся края большого стеклянного бокала. За ней прозвучала вторая — ниже, мягче, с едва уловимым дрожанием. Третья не пришла. Две ноты остались висеть между деревьями, а потом исчезли, как будто звук не оборвался, а просто перестал существовать.

Арден замер.

Мимо прошла женщина с ребёнком. Ребёнок тянул её за рукав, требуя что-то показать на экране телефона. Машины двигались по дороге. Где-то за спиной громко закрыли дверь магазина. Никто не поднял головы.

Арден повернулся к берёзам.

— Это что ещё было? — пробормотал он.

— Что? — спросила женщина с кофе.

— Ничего. Показалось.

Она взглянула на него с тем особым выражением, с каким взрослые смотрят на подростков, разговаривающих сами с собой, и вернулась к своему телефону.

Автобус подошёл. Арден вошёл вместе с остальными, сел у окна и всю дорогу пытался восстановить звук. Первая нота была высокой, но не резкой. Вторая будто скользнула вниз на крошечную долю тона. Между ними оставался промежуток — не пауза даже, а место, где должна была появиться третья нота. Арден не знал, откуда взялась уверенность, что она должна быть. Просто знал.

Он давно научился не рассказывать об этом.

В детстве звуки приходили редко. Иногда — рядом со старым радиоприёмником деда, который давно перестал ловить станции и служил подставкой для ключей. Иногда — в подъезде, когда кто-нибудь поднимался по лестнице и касался рукой металлических перил. Однажды в школьном музее, возле витрины с каменными орудиями, Арден услышал короткую последовательность, похожую на удар по натянутой струне. Он тогда спросил экскурсовода, установлен ли в помещении звуковой сигнал. Экскурсовод ответил, что нет, и посмотрел на него так, что Ардену стало стыдно.

После этого он перестал спрашивать.

Ему хватало обычных объяснений. Усталость. Слишком много наушников. Слух, который цепляется за фоновые шумы и складывает из них несуществующие мелодии. Иногда мозг достраивает недостающее — об этом говорили на уроках биологии. Арден держался за эти объяснения не потому, что они были убедительны, а потому, что любая другая версия требовала слишком многого.

В учебном корпусе пахло пылью, мокрыми куртками и дешёвым мылом. Арден успел на последнюю половину занятия, получил от преподавателя выразительный взгляд, а от соседа по парте — записку с нарисованным мясным пирожком и подписью: «Твой настоящий враг». Он рассмеялся, и на несколько часов утренняя мелодия отступила.

К вечеру воздух стал прозрачнее. Облака разошлись, солнце опустилось за крыши, и дальние горы проступили чётче, чем обычно. Арден шёл домой пешком, с рюкзаком на одном плече. Он пересёк небольшую площадь, миновал аптеку, магазин инструментов и остановился у старого каменного здания, которое стояло между двумя современными домами. Здание ремонтировали уже несколько лет: леса снимали и ставили снова, фасад закрывали сеткой, а над дверью сохранялась выщербленная надпись на языке, которого Арден не знал.

Он проходил здесь почти каждый день.

Сегодня рядом с дверью звук возник снова.

На этот раз не две ноты. Сначала едва слышное гудение, затем несколько звуков, сплетённых друг с другом так тесно, что Арден не мог понять, где один заканчивался и начинался следующий. Мелодия текла, как тонкая струя воды в каменных щелях. Она не была весёлой и не была грустной. В ней чувствовалось расстояние — огромное, холодное, будто звук пришёл из места, где никто не бывал очень давно.

Арден шагнул ближе.

Мелодия оборвалась.

Он оглянулся. На тротуаре никого не было. Из открытого окна второго этажа доносился телевизор; на противоположной стороне улицы мужчина закрывал багажник автомобиля. Ни одного человека, который мог бы играть на флейте или свистеть.

Арден достал телефон, включил диктофон и подошёл к стене ещё раз.

Тишина.

Он постоял, прислушиваясь, пока не замёрзли пальцы. Потом записал в заметках: «Старое здание. Около 18:40. Три? Или четыре звука. Не похоже на музыку с улицы».

Палец завис над экраном. Он добавил: «Похоже на горы» — и тут же удалил эту фразу. Она выглядела глупо даже для него самого.

Дома его встретил запах гречки и жареного лука. В кухне работало радио. Мать спросила, как прошёл день, и Арден ответил, что обычно. Он хотел рассказать ей о мелодии, но уже видел, как разговор закончится: она спросит, выспался ли он, не болит ли голова, не слишком ли долго он смотрит в экран. Он не сердился бы на неё. Она бы просто попыталась помочь.

Поэтому он сел ужинать и говорил о занятиях.

Позже, когда квартира затихла, Арден открыл окно. Холодный воздух пах листвой и дальним дымом. За крышами, невидимые из его комнаты, поднимались горы. Ветер провёл по проводам длинный низкий звук — почти ноту, но не ту.

Арден закрыл глаза.

Он не мог вспомнить мелодию целиком. Только начало и пустое место после второй ноты. Но теперь он был уверен: звук не просто возникал рядом с определёнными вещами. Он словно указывал направление.

К горам.

Арден открыл заметки, нашёл строку про старое здание и впервые за вечер не стал ничего удалять.

Завтра он проверит, откуда могла прийти мелодия.

Он сказал это себе тихо, почти шёпотом, словно заключал договор, который не стоило слышать никому другому.

И в тот же миг — из глубины тишины, далеко за пределами комнаты, — донеслась одна-единственная нота.

Арден резко выпрямился.

На улице никто не остановился. Радио молчало. Ветер стих.

Звук исчез.

Но теперь Арден знал, что завтра не сможет остаться дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.